

АЛЕКСАНДР БЫЧЕНИН

ЕГЕРЬ.

КОТЁНОК

Вселенная Сафари

Александр Быченин

Егеръ. Котёнок

«Быченин Александр »

2017

Быченин А. П.

Егеръ. Котёнок / А. П. Быченин — «Быченин Александр »,
2017 — (Вселенная Сафари)

ISBN 978-5-17-103374-3

Если Егеръ Олег Денисов, переселяясь с чадами и домочадцами – Галей Рыжик и котом Петровичем – на Ахерон, думал спрятаться от проблем, то он жестоко просчитался. А всему виной старый знакомый майор Тарасов. Предложил, чтоб его, халтурку! Подумаешь, отыскать на тропическом архипелаге пропавшую археологическую экспедицию! Раз плюнуть. А что умолчал про аборигенов и неведомую опасность, отправившую на дно подводную лодку со всем экипажем, так это мелочи жизни. Тем более, что разгадка того стоила. Потому что у Петровича появился...

ISBN 978-5-17-103374-3

© Быченин А. П., 2017
© Быченин Александр , 2017

Александр Павлович Быченин Котенок

Система Риггос-2, планета Ахерон,

окрестности станции мониторинга среды № 517

– Петрович, ховайся!..

Шепот получился раздраженный, но не на напарника, как можно было бы подумать, а на сволочную антилопу, которая сегодня уже больше двух часов умудрялась ускользать из наших с котяркой хитроумно расставленных сетей. Хотя сами виноваты, третировать невинную животину почти месяц – тут кто хочешь опыта наберется. К тому же я рогатую понимал, не знаю уже который раз по счету отходить от транка удовольствие ниже среднего. Но... Галя сказала «Надо!», Денисов с Петровичем ответили «Есть!». Ничего не поделать, наука требует жертв. Пусть радуется, копытное, что наглухняк не положили, потому как моей ненаглядной нужно проследить динамику изменения организма «чистого» животного, по глупости угодившего в аномалию. А это как раз тот случай, когда «коготок попал – всей птичке увязть». Аномалия так просто добычу не отпускает, полакомилась подозрительной серой травкой – получите, распишитесь! Так что я особо и не возражал, когда Галя озвучила заключительный этап опыта. Сам уже к такому варианту склонялся. Лучше уж в виде чучела в музее естественной (хотя скорее неестественной) истории в Чернореченске обретаться, нежели в виде ячейки легорийского биокомпа.

Справедливости ради нужно отметить, что до зачищенной Мутагенки здешней аномалии далеко, она гораздо жиже, и особой опасности для окружающих, осознающих последствия своих действий, не представляет. Я сам тому живой пример – уже почти полгода рядом обитаю, в пределах порченого ареала гуляю чуть ли не ежедневно, но пока все пучком. Главное, не лениться дезинфекцию проходить, хотя мне это не столь уж и необходимо – «внутренний искин» любую заразу нейтрализует, лишь бы ценный альфа-разумный, носитель кода активации второй ступени загадочной Программы, функционировал в штатном режиме. Больше из-за Петровича мучиться приходится, чисто из солидарности. Иначе несправедливо: удовольствие оба получаем, а расплачивается нервами почему-то только он.

Антилопа, уже отличающаяся от вольных собратьев странной поволокой во взгляде и неряшливой клочковатой шерстью на боках, подозрительно прищурилась, покосившись на маскирующий меня куст, но с места, как это уже сегодня неоднократно случалось, не сорвалась. Мне оставалось лишь зафиксировать прицельную марку на ее затейливо изогнутой шее (все-таки что-то подозревает, иначе нафига буквой «зю» выгибаться?) и нажать на спуск...

– М-мать!.. – не сдержался я, когда завибрировавший на левом запястье инфор сбил наводку и шприц с транквилизатором ушел в молоко, спугнув вожака добычи. – Кому, мля, приспичило?!

Напарник, притаившийся рядом, проводил гипнотизирующим кошачьим взором врубившую вторую скорость животину, возмущенно взвыл и вернул шерсти естественный рыжий цвет. Чего уж теперь-то.

– Дядю Сашу черти принесли! – раздраженно пояснил я, покосившись на дисплей инфора. – Я вас оч-чень внимательно слушаю, Александр Александрович!

– Чего это? – издевательски вздернула бровь голографическая проекция головы майора Тарасова – моего, скажем так, официального куратора. – Что за официоз, Олежек? Неужто помешал?

– Мряу-у-у-у!!!

– Петрович обещал тебе в катере нагадить, – мстительно «перевел» я посыл соратника. – Чего хотел-то?

– Возвращайся на станцию, разговор есть.

А вот это уже что-то новенькое. Получается, Саныч самолично явился на нашу с Галей «заимку», и уже оттуда набрал меня. В самом факте посещения нет ничего необычного, он у нас чуть ли не еженедельно бывает, но прилетает он, как правило, с утраца, чтобы иметь возможность вдоволь глотнуть свободы, как он это называет. Из дома сматывается, короче. От жены да пацанов-близняшек. А может, и от работы – она у него нервная. И меня из аномалии, если я на задании, не выдергивает, дожидается. С Галей ему не менее интересно, чем со мной и Петровичем. Наверняка сплетничают, но... не пойман, не вор. А сегодня вот приспичило. К чему бы это, а?..

– Мры-ы-ы-а!

– Согласен, – невесело ухмыльнулся я, когда дисплей инфора погас. – Что-то он сегодня подозрительно лаконичен. Интригу нагнетает?.. Не грузись, Петрович, тебе это слово ни к чему. И это, погнажи. Не будем дядю Сашу лишний раз нервировать.

Кот насмешливо фыркнул, но возражать не стал – если честно, нас и самих уже нынешняя суетливая типа охота вконец достала. До самых печенок, ага.

До родного скопища типовых боксов ядовито-оранжевого (в тон двоим из троих обитателей) колера добрались относительно быстро – десять минут на «бобике», который мне достался от рачительных чернореченцев, как-то заглянувших на огонек (не будем показывать пальцем, но это были Михалыч и Сашка Иволгин), да еще столько же на «одиннадцатом номере» от последней нычки до границы аномалии. Вернее, в обратном порядке. Что характерно, торчащий столбом рядом с глайдером майор Тарасов в глаза бросался издали. И это окончательно убедило меня, что ситуация далека от идеала. И впрямь торопится, если не повелся на Галин посул налить чайку и поделиться свежими сплетнями из научного мира Ахерона.

– Наконец-то! – вместо приветствия буркнул Тарасов, когда я лихо притер плюющийся выхлопом внедорожник почти у его ног. – Вам там медом намазано, что ли?

– Работа такая, – пожал я плечами, выпрыгнув из кабины.

Петрович вымахнул следом и с разбегу теранулся о майорскую голень, едва не своротив гостя с места. Впрочем, наш куратор к особенностям поведения дружелюбно настроенного охотничьего кота уже притерпелся, так что от ругательств сумел воздержаться. Поморщился, разве что.

– Разговор есть! – без обиняков заявил Тарасов, когда все формальности были соблюдены: кот поглажен, руки пожаты, а глайдер заперт. Для надежности майор даже отошел на несколько шагов от собственного транспорта, дождался нас и только тогда продолжил мысль: – Ты мне нужен как специалист, Олег. И ты, Петрович, тоже! Так что не щерься!

Мой напарник глумливо фыркнул, типа, знаем мы эти ваши извращенные потребности – то по развалинам базы Первых шастать, то каких-то подозрительных личностей гонять, а то и просто с тарасовскими близнецами – Сашкой и Пашкой – нянчиться. Был у нас и такой специфический опыт, ага.

– Может, в модуль пройдем? – счел нужным предложить я.

– Тут уютней, – отказался начальник.

– Хозяин барин. – Я плюхнулся на задницу (камуфляж рабочий, и не такого навиделся), и похлопал себя по ляжке. Понятливый Петрович пристроился рядом и с удовольствием подставил бок – типа, чеши, хозяин, не сачкуй. – Мы вас внимательно слушаем, товарищ майор.

Тарасов с сомнением покосился на собственный форменный комбез (такой же расцветки, что и мой – для Чернореченска это стандарт – но гораздо чище), и осторожно сел напротив нас.

– Тут такое дело, – непривычно замялся обычно куда более уверенный в себе куратор, – что даже и не знаю, с чего начать.

– Излагай официальную версию.

– Как скажешь! – обрадовался майор, а я про себя горестно вздохнул: точно что-то стряслось. И начальник в этом чем-то кровно заинтересован. Или замешан по уши. – Короче, у «подводников» неприятности.

– Уа-у-у-у! – отреагировал на мои невеселые мысли Петрович.

Он вообще после Находки и Нереиды стал воспринимать меня куда острее и даже без коннектора, как сейчас. А мы это дело еще и тренировали, периодически устраивая забеги по аномалии без егерского снаряжения, с одной двустволкой, а то и вовсе с пневматикой, пуляющей шприцами с транком. Как сегодня, например.

– Кто бы сомневался, – продублировал я тираду напарника. – Чтобы «подводники», да без неприятностей... Ты бы еще сказал, «мародеры» без траблов. В это проще поверить.

И это точно. Когда у обитателей Океанариума – подводного поселения, уцелевшего с довоенных времен – все в порядке, они аппетита лишаются. Кушать нормально не могут, все подвоха ждут. Параноики даже не в квадрате, а в кубе. Что, с учетом условий их существования, вполне оправдано – техника безопасности превыше всего. Так что если у них что-то стряслось, то для обычных людей это, как правило, события, сравнимые с локальным Армагеддоном.

– Короче, подлодка у них пропала, – родил-таки Тарасов.

– Как пропала? – изобразил я вялый интерес.

Чисто из вежливости, ага. Потому как от сердца отлегло. Исчезновение субмарины вообще-то для «подводников» уже давно проходит по графе «банальность». С их-то образом жизни. Примерно как для обитателей развитых миров Федерации сгинувшие во время гиперпрыжка корабли. От такого никто не застрахован, но от космической навигации опять же никто и не думает отказываться. Разумный риск.

– Бесследно, – оправдал мои надежды майор.

– А подробнее? Или из тебя каждое слово клещами вытягивать?

– М-р-р-р-р!!! – поддержал меня напарник.

– Не рычи! – Уж не знаю, кому именно адресовал посыл наш куратор, скорее всего, обоим, но он наконец собрался с мыслями и выпалил: – Пропала бесследно, внезапно, и со всем экипажем. В Южном океане, в районе архипелага Мауи Айлс.

– Это должно мне о чем-то говорить? – удивленно вздернул я бровь.

– Тебе – нет. Но вообще-то место довольно известное, в академических, так сказать, кругах. На этих островах живут вместе, и, мало того, ассимилировались потомки земных колонистов и местные морские кочевники. Случай для Ахерона нетипичный, даже уникальный. Вот только никаких особых странностей за данной местностью ранее не замечалось. До недавних пор...

– Странностей?

– Есть предыстория, – кивком подтвердил мои сомнения Тарасов. – Началось все месяц назад. Мимо архипелага, захватив его край, проходила другая лодка, дальний рейдер «Тунец». Проходила и проходила, но в один прекрасный момент вся команда ощутила странное недомогание. Опрошенные члены экипажа как один описывали его как давление в затылке, временную потерю ориентации в пространстве, приступы головокружения и звуковые галлюцинации. Все, Олег. До единого. В одно и то же время.

– Занятно.

– Еще как! В тот раз все обошлось, лодка шла на автопилоте. Недомогание экипажа прекратилось в десятке километров от острова, это потом достаточно точно установили по навигатору.

– И «подводники», конечно же, поперлись проверять феномен, – фыркнул теперь уже я. Петрович подозрительно на меня покосился, но промолчал.

– А ты бы не поперся? – задался риторическим вопросом майор. – Их спецы уже давно работают с федералами, и по заказам наших же «яйцеголовых» лезут в такие... дебри, что волосы дыбом встают. Даже на ногах! И это у меня!

Да, это показатель. Не поспоришь.

– А тут такие до боли знакомые симптомы! – развил мысль Тарасов. – Но самое удивительное, никаких внешних признаков аномалии. Спутниковые снимки и данные аэрофото съемки в первую очередь проанализировали. Если хочешь, могу тебе архив скинуть, сам убедишься.

– Обязательно, – кивнул я. – Но потом. Так я угадал? Они послали другую лодку на проверку, и она пропала?

– Да. Специализированный корабль класса «сирена», с командой опытных ученых, исследовавших уже не одну аномалию. В море их не так много, как на материках, но кое-где на островах встречаются. Как правило, ярко выраженные. Биоячейкам там раздолье, они со временем захватывают весь остров, поэтому ошибиться сложно. А Мауи раньше считался в этом отношении бесперспективным, его больше археологи да этнологи привечали.

– То есть народ там постоянно тусовался?

– Ну... более-менее.

– И никто ни разу аномалию не зацепил?

– Нет.

– На чем высаживались?

– Катера, яхты, воздушный транспорт.

– А пострадавшие на подлодках... Занятно. – Я задумчиво побарабанил пальцами по кошачьему боку, и Петрович недовольно замурзился. – Извини, напарник. Саныч, как думаешь, какова вероятность наличия аномалии ниже уровня океана?

– Если верить выкладкам ученых, нулевая. Биоячейки не смогут разместиться достаточно компактно для образования кластера и активации компьютера. Их элементарно течениями разнести должно.

– А если верить фактам?

– Мало информации для анализа, – прикинулся майор бездушным компьютером. – Пока что мы имеем один случай и одно совпадение. Для выявления закономерности нужен третий факт.

– Колись уже! – не повелся я.

– Ничего-то от тебя, Олежек, не скроешь, – вздохнул наш куратор. – Страшный ты человек... А ты, Петрович, еще страшнее! – предвосхитил он угрожающий рык кота. – Боюсь я вас периодически. Есть третий факт, есть...

Ага, до сути добрался. Вряд ли бы он так из-за исчезнувших «подводников» стал переживать – это их профессиональный риск, к таким событиям у бравого майора-штурмовика стойкий иммунитет, выработавшийся за годы командования собственным отрядом. Определенного опыта у него столько, что можно лишь посочувствовать. И порадоваться, что самому не пришлось ни разу сообщения родителям погибших подчиненных отправлять.

– Варька пропала.

Варька? У меня от удивления вытянулось лицо, да и напарник озадаченно муркнул, среагировав на мелькнувший пред моим внутренним взором образ непоседливой афалины с Нериды, но я быстро сообразил, где ошибся. Впрочем, легче от этого не стало: Тарасов имел в виду

Варвару Иволгину, сестру Сашки Иволгина (того самого, что «бобик» подогнал). Мы с Галей познакомились с семейством Иволгиных в день нашего прибытия на Ахерон, а потом еще и погостили у них немного – майор не захотел светить нас в общаге федералов. Да и следующие полгода были частыми гостями в Чернореченске, то есть, по умолчанию, опять же у приветливого семейства на постое. Так было удобнее всего – у Тарасова двое малых, ночью частые подъемы по тревоге, а у Иволгиных дети выросли, и комнаты свободные в наличии имелись. Так что успели сдружиться. Галька с Варварой так и вовсе уже были не разлей вода – насколько это возможно, когда мы живем на заимке в тысяче километров от города. У Ольги Тарасовой акценты были смещены на пацанов-близняшек, что естественно, поэтому с ней моя ненаглядная лишь приятельствовала. В отличие от. А больше мы никого и не знали достаточно близко. Коллеги по работе, с которыми общаешься по долгу службы и по большей части дистанционно – по телефону. Ч-черт, как Галине Юрь... пардон, Юлиановне об этом сообщать? Понятно, чего Тарасов не пошел с ней потрындеть. Стремно ему.

– Давно пропала?

– Три дня назад прервалась связь с ее группой. Через сутки после исчезновения лодки, – сразу же уточнил майор.

– Они были рядом?

– Относительно. Квадрат один, район тот же, но пару сотен кмэ между ними было. Это если судить по последним засечкам, когда и те, и другие выходили на связь. Подлодка могла сильно сместиться, а вот археологи вряд ли далеко уплыли – у них уже был разбит базовый лагерь, они на островах вторую неделю ковырялись.

– А их со спутника искать пытались?

– А как же! Только результата ноль – палатки нашли, но активность вокруг никакая.

Н-да. Прямо как лагерь, вернее, остатки одного неподалеку от «Левиафана» – обнаруженного Первой Дальней на Находке пропавшего некогда без вести рейдера. Что-то слишком много совпадений... Да и отсутствие эксцессов прежде о многом может сказать. Особенно с учетом опыта той же Находки, и общения с системой контроля базы Первых. Странно, что «внутренний искин» молчит.

«Недостаточно исходных данных».

Да я и не сомневался, ага.

– А сам тогда чего не идешь?

– Не могу, – уставился в землю Тарасов. – Вот не поверишь, в командировку засылают! Не скажу куда, информация для служебного пользования, но в Системе меня ближайшие пару месяцев не будет. И транспортник, как назло, завтра с утра стартует. Так что вся надежда только на тебя, Олежек.

Взгляд, которым одарил меня майор, был столь многозначителен, что я принялся лихо-радочно вспоминать, не сболтнул ли когда чего лишнего. В общих чертах куратор в курсе моих приключений, но ни про «внутреннего искина», ни о прочих, хм, особенностях наших с Галей родных организмов он не в курсе. Если только с Исаевым плотно не пообщался. Или... точно, мы же с ним как-то на развалины базы Первых летали, причем не по собственной инициативе, а по приказу вышестоящего начальства. По официальной версии я должен был осмотреть объект и отразить в отчете его сходства и различия с базой на Находке. Тарасов тогда ни о чем не спрашивал, но наблюдал за мной о-очень внимательно. Мог и запалиться, ага. На том же коммуникационном узле, работающем в режиме ожидания – характерной зоне с глюками, на которую разные люди реагировали по-разному. Ладно, не время откровенничать...

– «Подводники» еще одну экспедицию отправили, но эти доберутся дня через четыре, – поделился очередной порцией информации майор. – А разведка с воздуха ничего не дала. Подключили федеральный спутник, но он только завтра в нужный район подойдет, так что резуль-

татов сканирования к вечеру можно ждать. Завтра, естественно. А тянуть некуда, там только на лодке пятнадцать человек экипажа, да команда археологов еще столько же. Возьмешься?

Работа, в общем-то, привычная – пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что. Заодно незадачливых ученых выручи. Не впервой. Да и любопытство хитрый майор разжиг. Это если не считать дружеского долга – не будь здесь замешана Варвара Иволгина, я бы еще подумал. А так и думать нечего, ответ очевиден.

– Иду один, с Петровичем! – озвучил я главное условие. – Никакой команды поддержки, только транспорт современный – лучше всего мультисредный катер, и пилота. Чисто на «доставил-высадил-смотался». И связь с Галей, она мне как научный консультант пригодится.

– Не вопрос! – ожил Тарасов.

– А вышестоящее начальство в курсе? – запоздало уточнил я.

– Профильное – в курсе. Это я и есть. А остальным наши дела по барабану. С Океанариумом взаимодействие я обеспечу, – заверил майор. – Вся техническая сторона на мне, аккурат сегодня до ночи управлюсь. А потом придется самому. И отчитываться тоже будешь без меня, так что...

Ага. Готовься, Олежа, к хреновой туче бумажек. Отчеты, рапорты, акты списания, допросы... А, переживем! Варвара важнее.

– Тогда договорились! – заключил наш куратор. – Вечером позвоню, сообщу результаты. Катер за тобой завтра с утра прибудет, будь готов.

– Всегда готов, – ухмыльнулся я. – Как штык.

– Ну-ну...

Чуть позже, провожая взглядом майоров глайдеров, я нехотя признался самому себе, что для моей странной покладистости была как минимум еще одна причина – банальная скука. То, о чем я еще совсем недавно страстно мечтал, то бишь покой и отсутствие ответственности, настолько быстро приелось, что хотелось волком выть. Еще немного, и я бы сам к Тарасову напросился, хоть к черту на кулички. Аномалия уже оскомину набила. Ладно хоть Гале тут интересно. Не знаю, как бы я еще и ее капанье на мозги терпел... Скорее всего, никак. Вынос одного органа был бы обеспечен. С гарантией, ага.

Система Риггос-2, планета Ахерон,

Южный океан, архипелаг Мауи Айлс,

семнадцать часов спустя

– Пять минут до прибытия в квадрат поиска, товарищ лейтенант!

– Принял.

Хорошего мне пилота Тарасов подогнал, расстарался по старой дружбе. Вот только слишком уж... правильный. Насколько в службу втянулся, что мне за всю дорогу – а это часов семь, не меньше – не удалось убедить его звать меня просто по имени. Ни в какую! Сначала вообще мялся, не знал, как обращаться – на дело я пошел в полном егерском обвесе, разве что без верного «меркеля», что автоматически исключало меня из категории «гражданских», – но потом все-таки заинтересовался, в каком я звании. Пришлось расколотся (не думаю, что для такой миссии Тарасов выбрал болтуна, да и все равно спалился), но сделал только хуже – я стал «товарищем лейтенантом», и хоть убейся. Ну да ладно, я его в отместку начал Салагой звать. А что? Служит меньше двух лет, младший сержант по званию. Правда, дуболом еще тот – комплек-

цией покрупнее Тарасова (про меня так история молчит), косая сажень в плечах, и весь с ног до головы уставной: с уставным выражением морды лица, уставным (до самой последней пуговицы) обмундированием, уставным вооружением («вихрь», АПС, гранатный подсумок, нож... Если потрясти, так и ядерная бомба в каком-то из карманов обнаружится, зуб даю!) и предельно уставным поведением. Думал, на «салагу» обидится, но нет. Принял позывной безропотно. Короче, отличник боевой и политической, со всеми вытекающими. Правда, мультисредный катер, обещанный майором, водил профессионально, так в десантуре не учат. Впрочем, ситуация разъяснилась самым естественным образом: Юрик (Младший сержант Петлицкий! – Вольно! Как звать-то?..) вождением легкого воздушного транспорта занимался с младых ногтей, до армии даже в гонках на глайдерах участвовал. Нафига при этом в Десант пошел, а не в летную академию, я так и не понял, а уточнять не стал. Идеальный вроде. Зато мысль дражайшего Сан Саныча уловил: паренек являл собой идеальный образчик военного-универсала, как и сам майор. То есть и с техникой на «ты», и с оружием уже давно одно целое, да и взять и... в смысле, врезать от души при случае может. Подстраховался куратор. Зря, конечно: каким бы замечательным специалистом не был сержант Юрик, сидеть ему все время операции в катере. Ибо нефиг. Я ему об этом прямым текстом сказал, а Петрович подтвердил, для верности провернув фокус со сменой колера под цвет сиденья, да еще стойку дверцы царапнул – не глубоко, на полкогтя (я ж говорил, что запалились, ага). Салага впечатлился и больше с предложениями помощи не лез.

По дороге в нашем новом помощнике открылся еще один несомненный талант – он оказался идеальным собеседником, то есть попусту не трывдел, излишнего любопытства не проявлял и гладить кота не лез. Мы же с оным котом умудрились вздремнуть, скомпенсировав сверххранную побудку, и к месту назначения прибыли бодрыми и полными сил. Юрик же, такое впечатление, не уступал выносливостью боевому киборгу – как торчал в пилотском кресле, пялясь на приборы, так и продолжал, пока не запищал навигатор. После этого он выдал ту самую фразу про пять минут и принялся священнодействовать с наблюдательным комплексом, которым был оснащен катер. И в этом вопросе Тарасов не подвел.

– Каков порядок действий, товарищ лейтенант?

– Сначала сверху посмо-отрим!.. – от души зевнул я. Петрович меня в этом благородном деле поддержал, снова поразив сержанта до глубины души – на сей раз объемом пресловутого хлебальника. – Давай, «спираль» закручивай. Все подозрительные объекты фиксировать и выводить на мой дисплей, лови коннект.

– Есть.

Работать не хотелось – события после визита майора Тарасова закрутились с порядочной скоростью, и я толком так и не успел осознать, чего от меня требуется. И каковы последствия моих действий. Совесть тоже молчала, хотя в глубине души я испытывал нечто вроде беспокойства за Варвару. Но это пройдет, я себя знаю. Вот сейчас наметим узловые точки, дам кружок-другой по джунглям, и настроюсь. Пока же пришлось нахлобучить шлем и запустить аппаратуру в боевой режим. Баллистический комп ожил, на внутренней стороне забрала проступила полупрозрачная схема ближайших окрестностей, по которой медленно ползла зеленая точка – наш катер. Ничего интересного, но это временно. Скоро появятся засечки с всплывающими окошками, и начнется серьезная работа – просмотр фото, анализ результатов телеметрии, и как апофеоз – выбор перспективных мест для высадки и пешей разведки. Впрочем, с полчаса еще есть: «спираль» – стандартная траектория, когда район поиска облетается сначала по широкой окружности, а потом по все меньшим и меньшим.

– Я что-то вижу, товарищ лейтенант!

– «Что-то» не катит, – буркнул я. – Не отвлекайся, работаем.

– Есть!

Ну вот, что я говорил? Лагерь археологов обнаружен. Помечаем точку как первоочередную для досмотра – фотографии с высоты птичьего полета ничего не дали, палатки и палатки. Яма еще какая-то рядом. Поближе посмотреть надобно. И на потом откладывать не буду, надо убедиться, что с Варварой все в порядке. Или не в порядке, чего не хотелось бы...

По прошествии получаса, как я и предполагал, определился фронт работ. Мауи Айлс оказался не очень большим архипелагом, девять клочков суши, достаточно крупных для того, чтобы именоваться островами, и несметное количество камней, одиночных скал, рифов и отмелей. Один из островков, в каталоге обозначенный как Мауи-7 (не заморачивались с названиями картографы, ага) ВНЕЗАПНО оказался закрыт от сканирования. Не весь, конечно, только центральная часть, но и этого было достаточно, чтобы вызвать у нас с Юриком разрыв шаблонов – че за фигня? И почему раньше этого не замечали? Потом сержант, изучив характер помех, озвучил версию, что это какая-то маломощная глушилка времен Бойни, причем отечественная, а не легорийская – весь диапазон она не перекрывала, сканер достаточно уверенно построил нам на карте рельеф поверхности, но деталей не различить. Вот и объяснение, почему с орбиты не засекли – масштаб слишком крупный, сам остров и всю береговую линию видно, а большего орбитальщикам и не нужно. По здравому размышлению поставил осмотр зоны глушения в минимальный приоритет – нашлись цели и поинтереснее. Например, о-очень характерные скальные гряды на Мауи-2 и Мауи-9, а также подозрительно похожие на рукотворные объекты камни конусовидной формы на отмели у Мауи-5. Что интересно, мимо последнего острова и проходил маршрут первой субмарины. С какой стороны к архипелагу подошла пропавшая лодка, по понятным причинам осталось неизвестным, но на плане, построенном по результатам разведки, особенно при взгляде сверху, вырисовывалась занятная картинка: все три номерных Мауи, заинтересовавших меня, образовывали почти равносторонний треугольник, в центре которого торчал Мауи-7. Странное совпадение, не правда ли? И база археологов как раз на Мауи-2, в прямой видимости от подозрительной скальной гряды, практически у ее подножия, если учесть не поражающий воображение размер острова. В общем, пока что ни один из обнаруженных фактов не противоречил черновой гипотезе, в которой фигурировали некие Первые и их беспокойное наследие. Например, искусственный интеллект (или интеллекты), запертый на очередной базе. Как там в любимой поговорке Тарасова? Один случай – случай, второй – совпадение... А третий? С учетом Находки и нашего с майором недавнего вояжа на развалины базы в сфере ответственности Чернореченска, у меня как раз третий... Что ж, будем посмотреть.

– Так, Салага! Слушай боевой приказ! – Я перекинул изображение с собственного забрала на центральный дисплей катера и ткнул пальцем в первую пометку. – Вот отсюда начинаем. Мы с Петровичем осмотрим лагерь археологов, потом дойдем до скалы – надо кое-что проверить. Ты ждешь вот здесь, вроде нормальное место.

– Так точно, – подтвердил мой вывод сержант Юрий, мельком глянув на обозначенный мной утес в километре от острова. – Поместимся.

– Выбросишь нас вот здесь, в лагуне, – снова показал я пальцем. Военные они такие, лучше не умничать. – А сам сразу отваливаешь, пару сотен метров мы и пешочком... На связи будь постоянно, и канал Галины Юлиановны держи в готовности.

– Есть!

Галя, чтоб вы знали, теперь тоже в курсе. Ее пришлось привлечь в качестве эксперта-биолога. Порядок взаимодействия мы с ней обговорили, правда, упреков наслушался на месяц вперед. И это я ей про Варвару не сказал, посвятил лишь в общие детали задания. Но майору Тарасову она почему-то безоговорочно верила, поэтому особо возражать против моего участия в аванюре не стала. Надо значит надо. За что честь ей и хвала. А от общения с родственниками пропавшей девушки меня тот же куратор оградил. Иначе не представляю, как бы я от Сашки (и Михалыча – они как с Тамарой, всегда парой) отбrehивался.

– Фиг ли стоим?.. – буркнул я, выбравшись из кресла и машинально себя обхлопав: кобура с апээсом, ножны с ножом, дейпак, почти с запасными магазинами к «сайге» – реплике старинного ижевского дробовика местного производства – ну и прочие элементы снаряжения – все на месте. Осталось лишь ружье подхватить. – Погнали.

Как выяснилось, дисциплинированный Юрик только этого и ждал – катер неспешно, по пологой траектории нырнул вниз, мне даже за кресло хвататься не пришлось. Хороший Салага водила, не отнять. Петрович, вон, и ухом не повел – еще на боевой режим не настроился. Ничего, сейчас взбодрим...

Очень скоро наш летательный аппарат завис над узкой песчаной полоской, плавно переходящей в полосу каменистую, а потом и просто глинистую – это если верить фотографии. Если бы меня спросили, то я бы сказал, что археологи для лагеря место выбрали не самое удачное – питьевой воды поблизости нет, растительность чахлая, скалы и пыль вокруг. Я бы в таких условиях жить отказался, особенно длительное время. А у археологов, насколько я понимаю, коротких вылазок с разбивкой палаточного городка не бывает. Хотя они и другими соображениями могли руководствоваться, чужая душа потемки. Не суть, в общем. Тем более, нам здесь даже не ночевать – пробежимся, обстановку оценим, и к следующему объекту.

Несмотря на то что Ахерон считался обжитой и относительно безопасной планетой, в данном конкретном случае пренебрегать инструкцией мы не стали. Соответственно, осуществили первичную высадку по всем правилам егерского искусства, как некогда на Находке: сначала из катера вымахнул Петрович, в полете подстроив окрас под рельеф и сразу же затерявшись на фоне песка, потом аккуратно прыгнул на отмель и я. «Хамелеон» активировался автоматически – не тот случай, когда энергию нужно беречь – и сейчас меня выдавали лишь дробовик да торчащие из почей магазины к нему же. Сержант Юрик сразу же набрал порядочную высоту и отвалил от острова, примостившись на утесе в прямой нашей видимости. Я же для верности повертел головой, зафиксировав окружение на видео, присел на колени, чтобы не изображать ростовую мишень («хамелеон» «хамелеоном», а сам не плошай), и переключился в «стереорежим», развернув на половину забрала картинку с кошачьего ППМ.

Петрович задачу отработал штатно, на посторонние дела не отвлекаясь ввиду полного их отсутствия. Редко когда удастся в настолько тепличных условиях поработать, без раздражающих факторов: обзорность великолепная, живности практически нет, растительности тоже, взгляд только за камни и цепляется. Палатки вот еще, но это зрелище настолько привычное, что не воспринимается сознанием как потенциальный источник опасности. Что вообще-то чревато, ага.

От места высадки до лагеря было метров двести, как я Юрику и говорил, а от палаток до скальной гряды еще метров триста. Плюс-минус пару десятков. Не самый большой пятачок, у нас на, хм, Пятачке и то просторнее было. Не знаю, насколько нужно быть увлеченным своей работой, чтобы тут безвылазно торчать неделями. Я бы со скуки взвыл. Но я, как вы понимаете, в данном случае не показатель. Так что пришлось отставить лирику и вернуться к работе. И не по упрощенному варианту, а по полноценной программе – Петрович добросовестно обнюхал весь пустырь вплоть до знакомых штырей-эмиттеров (не совсем археологи безбашенными оказались, озаботились защитой, «Ограду» не пожалели), и только потом сунулся непосредственно к жилищам.

В палаточном городке, как и предполагалось, никого не было. Равно как и у здоровенной ямины, явно раскопанной банальными лопатами. А вот следов хватало, хоть и уже не свежих, полувыветрившихся. Впрочем, ничего угрожающего мы с Петровичем так и не заметили, поэтому я вырубил «стереорежим» и отправился в лагерь собственной персоной. Напарник дисциплинированно ждал, укрывшись под оранжевым боком одной из палаток – экономист фигов, лишний раз напрягаться не желает. И то верно, если бы не ППМ и маркер на забрале, я бы его и с пары шагов не заметил. Если не приглядываться, понятно.

А я приглядывался. И приглядывался внимательно, поскольку отметин, много способных рассказать наметанному взгляду, вокруг было более чем достаточно. Начал с хозблока, где незамедлительно убедился, что обитатели лагеря покинули его отнюдь не добровольно: компактная электроплитка наперекосяк, несколько тарелок на земле валяются, складные стулья повалены, а один и вовсе сломан, как будто на нем кто-то массивный потоптался. Отпечатков ног не различить, слишком почва жесткая, но женский сланец и разорванное почти пополам парео не оставляли сомнений в насильственном перемещении ее владелицы в неизвестном направлении. Она владелица, кстати, никем, кроме Варвары Иволгиной, быть не могла – спичечный состав миссии у меня был, так в нем других девиц не значилось. Я еще подивился изрядно, как это она решилась в глушь в компании полутора десятков мужиков отправиться, но потом подумал, что не мне о моральном облике Варвары беспокоиться, на это у нее родители есть. И младший брат. Ухажер, в конце концов – Петруша Еремеев. Не самый боевой товарищ, но несколько лет службы в рядах доблестной Чернореченской армии чего-то да стоят.

Едва лицезрев этот разгром, я в сердцах выругался вслух, схватился за «сайгу» и оружие из рук уже не выпускал: думать и анализировать информацию оно не мешает, но с мощным самозарядным дробовиком наготове всяко спокойнее. «Меркель» был бы лучше, но что-то мне подсказывает, что вероятность ближнего боя гораздо выше. А на коротких дистанциях картечь рулит, по себе знаю. Тех же биороботов на Находке из «уродца» за милую душу калечил... М-мать! Биороботы... Не, бред... Скорее аборигены... Что не намного лучше. Убивать их чревато, а на кулачках от толпы не отобьешься...

– Твою!.. – снова не сдержался я.

– Что там, товарищ лейтенант?

– Плохо все, Салага! Похоже, археологов кто-то в плен взял.

– А может их убили?

– Да тьфу на тебя! – вызверился я. Накаркает еще. – Не засоряй канал, жди вызова.

– Есть.

Вот и ладненько. Не хотелось бы все-таки с порождениями системы контроля встретиться, что гуманоид с дрэдами, что шустряк с выстреливающей челюстью – оба далеко не подарки. Хотя по логике, местный искин должен использовать либо местный же материал, либо, опять же, у меня в мозгах покопаться. А я не Галя, меня кинострашилки не впечатляют. Хотя встретиться с роем кусачей (и ядовитой!) мошкеры куда хуже. Тьфу-тьфу, не сглазить!..

– Мя-а-у-а!!!

Ага, и Петрович напрягся. Но это он на мои невеселые думы реагирует, обстановка по-прежнему спокойная. Я бы даже сказал, пастораль вокруг. Идиллия. И с души немного – самую малость – отлегло: крови нет, девичий труп отсутствует. Значит, что? Правильно, пленили ее злыдни. Если, конечно, в яме не валяется... Тьфу-тьфу!

– Нормально все, расслабься.

– Мря-а-а!..

– Перестраховщик! Все, хорош прохлаждаться, пойду другие палатки осмотрю. А ты давай патруль!

На это напарник не нашелся, что возразить, и безропотно принялся нарезать круги вокруг лагеря. Я же тем временем проверил остальные временные жилища – с переменным успехом. Часть из них была прибрана, даже входные пологи застегнуты на «молнии» – видать, владельцы на раскопках работали, и на смену отправились в штатном режиме; а часть являла собой знакомый рабочий бардак – где спальник расстелен, где шорты валяются, а в одной даже засохший бутерброд нашелся, и недопитая кружка травяного чая.

В особняком торчащей палатке, чуть меньшей по размерам, чем остальные, обнаружился целый арсенал: стойка с парой футуристичных «мосинок» чернореченского производства, цинк с патронами и несколько разномастных охотничьих ружей, как классической ком-

поновки, так и помповиков. Все-таки не совсем без мозгов археологи, вооружились неплохо. Судя по еще одному ящику с боеприпасами – на сей раз пистолетных 9×19 «парабеллум» – должен еще и короткоствол присутствовать в немалом количестве, но, скорее всего, личным оружием никто не пренебрегал. Соответственно, и искать его нужно либо на трупах (тьфу-тьфу в очередной раз), либо в трофеях у нападавших. Кем бы они ни были. Хотя отродьям системы контроля огнестрел ни к чему. А вот аборигены могли и позариться. Хотя тоже бабушка надвое сказала. Черт, как все сложно-то! Мозги скоро закипят. Но, должен признать, черновой гипотезе текущая фактическая база не противоречит. С другой стороны, «внутренний искин» по-прежнему молчит. Прямо спросить, что ли?

«Недостаточно информации для анализа».

Да ладно!

«Характерных остаточных следов пребывания вспомогательных организмов не обнаружено».

Все-таки аборигены? Но какие? Из тех, что система контроля на Находке обозвала гамма-разумными? Или уже наших, потомков колонистов?

«Характерных остаточных следов пребывания гамма-разумных не обнаружено».

Успокоил, блин! Тогда кто?

«Система контроля может ошибаться. Остаточные следы гамма-разумных менее выражены, чем следы вспомогательных организмов. Вероятность уловить их на семьдесят три процента ниже».

За-ши-бись!..

– Не можешь помочь, молчал бы! – буркнул я.

– Что, товарищ лейтенант?..

– Проверка связи. Отбой.

– Есть.

Опять, короче, никакой определенности. Нежданчик откуда угодно прилететь может.

– Петрович, обстановка! – Это я уже по закрытому каналу, сообразил переключиться. А то Юрика и кондратий мог хватить, проверено.

– Норррма-с-с-с!..

Это радует. Не сильно, но хоть что-то. Надо яму поближе глянуть, да и к скале переться.

– Петрович, разведка!

Кот прервал кружение у лагеря и, повинуясь моим указаниям, шустро выдвинулся в район раскопок. Замахнув на близлежащий валун, замер и принялся осматриваться, выполняя очередную команду. «Стреорежим» не подвел, но даже с такой удобной позиции я ничего подозрительно не высмотрел. Разве что нашел подтверждение очевидного факта – в окрестностях ямы тоже было безлюдно. В чем я и убедился окончательно, добравшись до места лично.

Раскоп был окружен смехотворной оградой из веревочек на колышках, и оказался довольно большим, хоть и неглубоким. Окинув беглым взглядом рабочее место археологов, я обнаружил не только разбросанные как попало лопаты, но и прочую специфическую снаряду: скребки, щеточки, кисточки всех возможных размеров, и даже нечто вроде пластикового лотка с полиэтиленовыми пакетами с какими-то черепками – видимо, знатной добычей. Здесь почва была помягче, а кое-где и откровенно рыхлой, поэтому и следов нашлось множество – в основном, от грубой обуви типа военных «берцев». Попались, однако же, и отпечатки босых ступней. К сожалению, не очень четкие, и уверенно идентифицировать их как человеческие

не получилось. «Внутренний искин» на мои панические мысли снова завел волюнку про «... не обнаружено...», но я его проигнорировал: Петрович таки раскопал кое-что интересное.

«Интересным» в его понимании оказались следы крови под чахлым кустом, торчавшем метрах в тридцати от раскопа, а также валяющийся на полпути между кустом и ямой помповый дробовик, на вид типичный «ремингтон», опять же чернореченской выделки. Пустая пластиковая гильза нашлась здесь же. Ну вот, хоть какая-то конкретика! Все-таки на людей напали некие относительно крупные существа с красной (!) кровью. Так что это однозначно не «вспомогательные организмы», у тех, помнится, главная жидкость зеленая. Минус один аргумент против гипотезы о наследии Первых. Получается, все-таки гамма-разумные резвятся?.. А кто тебе, Денисов, сказал, что не может быть сразу и тех, и других? Вот-вот. Хочешь, не хочешь, а придется дальше по островам шариться. Если только Петровича по следу пустить. А ведь мысль!..

Напарник не подвел. Даже зыркнул презрительно, мол, чего сразу не сообразил? И времени терять не стал, едва уяснил, чего это я от него требую: ткнулся носом в землю, запятнанную кровью, задрал башку, втянув воздух, и уверенно порысил к скальной гряде, забирая чуть вправо. Понятно. Незваные гости не через лагуну нагрянули. Хотя сомневаюсь, что их следы остались бы незамеченными – волны (если легчайшую рябь на поверхности воды можно было так назвать) едва доходили до трети песчаной полосы, так что отпечатков бы осталось немалое. Конечно, если бы там прошла немаленькая толпа. Про толпу, опять же, мысль интересная. Вряд ли бы один-два находчика сумели повязать полтора десятка вооруженных археологов. Перебить при должном старании – да. Но не пленить, причем так, чтобы оные пленные остались способными передвигаться на своих двоих – признаки волочения тел в окрестностях ямы отсутствовали.

Марш-бросок по стопам таинственных налетчиков много времени не занял: уже минут через пятнадцать, оставив скалу по левую руку, мы вышли на противоположную сторону острова и уперлись в песчаную косу, выдававшуюся в пролив метров на сто, и полностью скрытую серебристой гладью. Петрович протрусил по кратчайшей траектории к срезу воды, уселся, обмотавшись хвостом, и преданно на меня зыркнул. Дескать, что мог...

– Уверен?

– Мя-а-а-у!

Зябко передернув плечами от полученного в ответ образа (нахохлившийся рыжий кот, осторожно макающий лапу в воду, и сразу же от нее отскакивающий с возмущенным фырканьем), я все же подошел поближе к напарнику и всмотрелся в песок. Надо сказать, с этой стороны острова берег был чуть круче, полоска пляжа, соответственно, уже, и практически сразу от воды начиналась глина, достаточно твердая, чтобы в ней не отпечатывались ступни. А ниже уровня моря, соответственно, следы и вовсе не сохранялись дольше нескольких минут. Разве что пара сглаженных рытвин неподалеку... Пожалуй, при наличии фантазии можно предположить, что именно здесь в берег утыкались лодки.

– Все-таки люди... – задумчиво буркнул я себе под нос и злобно выдохнул сквозь зубы: ситуация проще не стала.

Кое-какие выводы напрашивались сами собой. Во-первых, я не имел понятия, где теперь археологов искать. Если их увезли на лодках, то за прошедшее с момента потери связи время их могли уволочь далеко. Мауи Айлс не единственный архипелаг в округе, при желании могли и на соседний перебраться, а там возможностей спрятаться еще больше – пропорционально количеству островов. Во-вторых, есть надежда таки найти пропавших живыми. Потому что иначе не было смысла их в плен брать, грохнули бы на месте. Понятно, если отбросить участие системы контроля – та могла и переработать под шумок. Но это самый неблагоприятный расклад. Чуть менее неблагоприятный – археологов умыкнули для каких-то религиозных целей, ну, там, в жертву принести. Или вовсе на мясо. Бр-р-р!!! Хотя это у меня уже фантазия разыг-

ралась, каннибалов за весь период наблюдения (пусть и не очень длительный) в среде аборигенов не выявлено. Да и человеческие жертвоприношения для них нехарактерны. Просто и без затей грохнуть – это пожалуйста, это сколько угодно. А обставлять это дело торжественно... вряд ли. К тому же откуда-то известно, что местное племя представляет собой смесь исходных аборигенов Ахерона и одичавших потомков колонистов. Значит, контакт был установлен? Однозначно. Да и не полезли бы сюда археологи, будь здешние обитатели настолько же нетерпимы к чужакам, как степняки в окрестностях Чернореченска. Получается, какую-то связь с ними они поддерживали. А это уже ниточка. Попробовать поискать стойбища? Разведка с воздуха ничего такого не выявила. Хотя в джунглях, покрывающих самые крупные острова архипелага, запросто можно спрятать поселок. Вряд ли они в таких же ярких палатках обитают. Так что следующий шаг ясен: повторно осмотреть все сверху, конкретизировав задачу. Но это только после того, как исследую скалы и пирамиды. Постоянное ожидание нападения вспомогательных организмов настроения не улучшает, да и вообще, было бы лучше, если бы хоть одну версию (хорошо бы самую фантастическую) исключить получилось бы...

Петрович, до того спокойно (для кота, естественно) пялившийся на воду, вдруг встрепенулся, дернул ухом и тихо, непонимающе заворчал, уставившись куда-то вдаль.

– Что там?

С некоторых пор (если конкретно, с посещения Пальца – острова на Нереиде, где напарник впервые засек телепатические переговоры афалин) я к такому его поведению относился с должным вниманием. Лучшего детектора, нежели Петровичевы уши и нос вкупе с загадочным органом, отвечающим за телепатию (не мозг же, в конце концов?!), в распоряжении корпуса Егерей все равно не было, так что не доверять ему себе дороже. Вот и сейчас, отмахнувшись от угрожающего образа (злорадно щерящийся кот, помечающий исконным кошачьим же образом сапоги некоего Денисова, причем изнутри), я присел рядом с напарником и попытался проследить направление его взгляда. Как и следовало ожидать, ничего интересного не увидел.

– Петрович, доклад!

– Странное-е-у-а!..

Да ну на фиг! С этого «странного» начались приключения на Находке. И с этого же продолжились на Нереиде.

– Биороботы? Афалины?

Для верности я сопроводил каждое слово соответствующими образами: премерзким вкусом на языке, который на всю жизнь запомнился после того, как Петрович попробовал на зуб загадочную тварь-контроллера у пирамид на Находке, и куда более приятным воспоминанием о непоседе Варьке, обитательнице Нереиды – общительном псевдодельфине с пятном на носу. Против ожидания, кот отверг оба предположения.

– А что тогда?! – рявкнул я.

Достало уже все, честное слово! И так нервы на пределе, хочется кого-нибудь взять и... Стоп! Что-то похожее я испытал на той же Находке, когда почти настиг беглых ученых, претендующих на премию Дарвина. Хотя...

«Ментальное воздействие вспомогательного организма типа „контроллер“ не обнаружено».

Ф-фух, прямо гора с плеч! Значит, просто нервы.

«Ответ положительный».

«Возможна коррекция».

«Запустить процесс?»

На фиг, на фиг! Обойдусь пока.

Возвращаясь к предыдущему вопросу: кто тогда? Я вопросительно уставился в зеленые кошачьи глазищи, и Петрович в буквальном смысле слова пожал плечами, типа, без понятия. Что-то чую, а что... хз.

– Так, Петрович! Хорош пургу гнать. Давай показывай.

Кот состроил непонимающую морду, но я остался непреклонен:

– Не умничай! Встал и повел.

На это он не нашелся, что возразить, и нехотя поплелся вдоль воды, забирая к косе. Я шел следом, решительно пресекая все попытки слинять подальше от ненавистой субстанции, но в конце концов пожалел бедолагу и взял его на руки. Уж больно вид у него несчастный стал, когда пришлось лапы замочить. Петрович мгновенно повеселел и переключился в режим «разведка» наоборот: теперь он мне указывал через коннектор, куда идти. И как далеко, ага. Обратная связь называется, если кто не понял.

Ушли недалеко, просто пересекли косу и остановились у подножия одиноко торчащей скалы с россыпью мелких камней вокруг. Она, каменюка к подозрительному объекту в глубине острова, претендующему на звание базы Первых, отношения не имела, да и выглядела типичным куском выветренного известняка. Но Петрович дал понять, что заинтересовался другим камешком, гораздо мельче, и полностью скрытым под водой. В результате недолгого раунда игры в «холодно – горячо» объект кошачьего внимания удалось выявить, да я и сам на него быстро внимание обратил: в отличие от соседей, этот кусок минерала непонятного происхождения был покрыт подозрительным зеленоватым налетом. Вокруг камни как камни, а этот, такое впечатление, мхом оброс. И на дне, что характерно, ничего – песочек вперемешку с мелкой галькой.

«Галька!» – вцепился я в мелькнувшую мысль.

– Салага, как слышишь, прием?

– На связи, товарищ лейтенант!

Не спит, уже хорошо. Главное, чтобы со скуки самодеятельностью не занялся.

– Организуй мне канал связи с Галиной Юлиановной.

Напрямую далековато, встроенный передатчик не бил, так что приходилось извращаться с ретрансляторами. А куда деваться?..

– Канал активен, товарищ лейтенант, – доложилась сержант Юрик меньше чем через минуту.

Подозрительно, кстати. Похоже, что Галька специально на телефоне сидит. Не поверила, значит, в рутинную разведку. Чуйка у нее ого-го, особенно после известных событий.

– Спасибо, Салага. Кидай канал напрямую, – велел я. – И не подслушивай, а то уши надеру.

– Есть.

А ничего так у Тарасова подчиненный, стрессоустойчивый.

– Чего тебе, Денисов?

Ну вот, блин! Точно на нервах, раз грубит.

– Я тоже тебя люблю, дорогая! – Послать воздушный поцелуй не получилось, поскольку трансляция шла на забрало шлема, так что пришлось ограничиться ритуальным «чмоком». – Подключайся к камере.

– Уже.

– Смотри. – Я присел у подозрительного валуна на одно колено, едва не макнув Петровича в воду, и тот поспешил перебраться ко мне на загривок, ловко вывернувшись из рук. – Петрович, сторожи! Галь, как думаешь, это нормально?

– Почему нет? – вынесла моя ненаглядная вердикт через несколько секунд. – Микроклимат, или камень другого состава, с необходимыми для этих водорослей микроэлементами...

– Точно водоросли?

– А что еще? Денисов, ну ты как ребенок! Скажи еще мох! Под водой!..

– Ладно, ладно, успокойся, – примирительно буркнул я. – Водоросли так водоросли. А почему их на дне нет? И на других камнях? Хотя бы понемногу?

– А я знаю?!

– Галь, – с бесконечным терпением в голосе сказал я, – я к тебе как к специалисту обращаюсь. Чего начинаешь-то? Иди Тарасову мозги канифоль...

– Зум включи! – фыркнула ненаглядная, и у меня отлегло от души – успокоилась. Или как минимум на другую проблему переключилась. – Ближе, еще ближе... В пальцах немного разотри... Да не бойся, не укусит!

Укусит, не укусит – бабушка надвое сказала, а против Егерских рефлексов не попрешь. Но пришлось себя пересилить. Перчатку, понятное дело, снимать не стал, поэтому каковы... пусть будут водоросли, на ощупь, так и не понял. Ну и ладно. Не очень-то и хотелось.

– Ничего не понимаю, – призналась чуть спустя Галина. – На вид простейшие водоросли, все фенотипические признаки присутствуют. Типичнейший, я бы сказала, представитель класса. Но такие эндемики обычно всю округу заполняют, и на них рыбы пасутся. А тут ничего подобного. Только один камень. Вода точно нормальная?

– А я знаю?! – вернул я должок.

– Денисов, не тупи! – строго глянула в объектив Галя. – Пробник тебе зачем? Для красоты?

А ведь верно. Всучила любимая приبلуду, вспомнить теперь, в каком кармане...

Впрочем, начали не с воды, а с самой виновницы торжества. На анализ результатов у Гали (вернее, лабораторного компа на станции мониторинга) ушло минут пять, после чего она заключила:

– По всем признакам простейший растительный организм с незначительным содержанием хлорофилла.

– Ничего больше не напоминает? – уточнил я на всякий случай.

– Напоминает! Одноклеточные водоросли!

– Точно на симбионты не похоже?

– Денисов!!!

Как она прекрасна в гневе! И Петрович, скотобаза, подвывает. Что характерно, у меня же на горбу сидючи. Вот сброшу сейчас в холодную соленую водицу, как нахлебаешься только! Напарник посылу вял и возмущаться перестал. В отличие от Гали. Ладно, ладно, понял, не дурак! Погнали дальше...

– Вода одинаковая, – озвучила очевидный вывод ненаглядная, когда я вдоволь набродился вдоль скалы, погружая пробник тут и там. Десяток образцов точно взяли, не меньше. – А я надеялась, что из-под камня ключ бьет.

– Зря надеялась, – обломал я Галю. – Бил бы ключ, водоросли бы вдоль струи расселились, с постепенным уменьшением концентрации. И вокруг камня на дне бы были. Всегда так, в любых климатических условиях. Растительный организм старается занять весь доступный благоприятный ареал. А здесь случай явно нетипичный.

– Не умничай, сама вижу! Давай камни проверять...

Да не вопрос. Пробник штука универсальная, ему что мягкая земляца, что каменюка – не отщиплет, так просверлит.

– Известняк обыкновенный, – вскоре убитым голосом сообщила Галя. – Типичный. Одинаковый. Пробы воздуха брать смысла нет.

И то правда.

– Спасибо за консультацию, любимая. Пойду искать дальше.

– Звони, если что. А я пока еще посмотрю, вдруг что пропустила... Плохо, у пробника разрешающая способность низкая. Мне бы сюда образец...

Будет тебе образец, будет. Но потом. Вот за что люблю Галину Юрь... пардон, Юлиановну, так за ее ответственное отношение к работе. Расстроилась даже, что помочь толком не смогла. Но тут ее вины нет.

– Ну что, мой рыжий друг, посмотрим скалу?

Кот обреченно взвыл – мол, куда деваться? – и сиганул с моих плеч на берег, благо недалеко.

Система Риггос-2, планета Ахерон,

Южный океан, архипелаг Мауи Айлс, тогда же

К скале сунулись не сразу, сначала пришлось исполнить данное Гале обещание – вооружиться спецдевайсами типа чашек Петри, только герметичных и пластиковых, и взять пробы уже капитально. То бишь наскоблить в одну посудину налета с камня, в другую набрать солевой водицы, а в третью сунуть крошку от валуна. С последним пришлось провозиться дольше всего – колоться каменюка упорно не хотела, чуть нож об нее не испоганил. Но таки справился и побрел к берегу, по которому уже давно фланировал Петрович, заброшенный туда моей недрогнувшей рукой.

Осмотр гряды тоже ничего не дал, хоть и убили на это почти час. Небыстрое это дело, продираться по зарослям да еще смотреть по сторонам внимательно, дабы невзначай вход в пещеру не пропустить. Не пропустили, что характерно. По той простой причине, что таковых не оказалось вовсе. Ни у подножия, ни на высоте в два-три человеческих роста – в нескольких подозрительных местах я засылал на разведку Петровича. А тот скалолаз знатный, ага. Прямой контакт с камнем – возложение оголенной ладони на ближайший валун – и попытка припрятать «внутренний искин» тоже результата не дали. «Признаков техногенной активности не обнаружено», и все тут. С Мауи-2 можно убираться. И что-то мне подсказывало, что на Мауи-9 меня ждет нечто подобное. Но убедиться все равно придется.

– Салага, как слышишь, прием?

– На связи, товарищ лейтенант.

– Подхватишь меня, лови пеленг.

– Есть.

Полянка ничего так, нормальная. Есть где катеру приткнуться. А вообще уютно здесь, не то, что в лагере у археологов. И кусты, и травка, и пальмы. Нормальные, опять же. То бишь ни разу не похожие на исковерканную растительность аномалий. Прوماхнулся я знатно, получается.

На острове, кстати, признаки человеческой активности несколько раз попадались – некие явно религиозные объекты в виде грубовато слепленных из глины статуй, изображавших нечто гуманоидное, следы вырубок и даже кострища. Бывают здесь аборигены, однозначно. Хоть и не живут постоянно. Посмотрим, что на «девятке», и тогда будем выводы делать...

Сержант Юрик, как выяснилось, привычки тянуть кота за... всякое не имел, и подобрал нас уже через пяток минут после сеанса связи. И, что самое приятное, любопытствовать особо не стал: удовольствовался моим отрицательным мотанием головой в ответ на вопросительный взгляд, да маршрут уточнил. А потом молчал, как рыба об лед, пока до нужного места не добрались.

Как я и предполагал, и эта вылазка привела к ожидаемому результату: убив добрые полтора часа, мы с Петровичем не нашли ровным счетом ничего. Скала как скала. Растительность как растительность. Опять редкие статуи, пенки на месте срубленных пальм, да кое-где кострища. На одном из живописных пляжей, правда, еще небольшой навес обнаружился, кривень-

кий, но крепкий, крытый пальмовыми же листьями. И ни одной живой души. Птицы какие-то шарятся в кронах, орут время от времени, а вот животин никаких. Разве что и тут Петрович выдал свое фирменное «Странное-у-а!!!» и привел меня к такому же заросшему тиной камню, на этот раз побольше. Этот валун в воде был скрыт едва на половину, соответственно, и пояс из водорослей доходил лишь до ее поверхности. В остальном полная аналогия: нигде больше ни малейших следов странной растительности.

– Маркер, что ли? – задумчиво хмыкнул я себе под нос, завершив осмотр подозрительного объекта. – Межевой камень?

А почему нет, собственно? На «двойке» каменюка покоилась на дальнем, если взять за точку отсчета Мауи-7, остров с «глушилкой», берегу. Здесь то же самое. Еще на пару островов наведаться? Если и третий найду, будет уже подтвержденная закономерность. А что она мне даст? А, пофиг, не буду специально заморачиваться, на «пятерке» гляну. С пирамидами заодно, ага.

– Салага, забирай меня.

– Галину Юлиановну вызывать не будем, товарищ лейтенант?

– А что она нам нового скажет? – Обзовется если только обидно, с нее станется. – И вообще, что за любопытство? Ты подглядываешь, что ли?

– Вы видеоканал не обрубали.

Вот м-мать! Облажался. Но не признаваться же? Авторитет вещь такая, раз дал маху, и уже об тебя ноги вытирают...

– Это я специально, чтобы ты тоже был в курсе.

Примостившийся у моих ног Петрович встрепенулся и выдал мстительное «Мя-а-а!!!», сопровождаемое занятым образом, который я расшифровал как «технично отмазался».

– Вводные? – невозможно уточнил боец.

– Только смотришь, без команды ни во что не вмешиваешься, даже если меня вдруг толпа в дубье возьмет! – решительно пресек я любую инициативу напарника. – Поработаешь видеофиксатором.

– Есть.

Ага, таки разочаровал я тебя, по голосу слышно. Но это ничего, герои в нашей профессии долго не живут. Целее будешь. Да и мне гораздо спокойнее, когда есть эвакуосредство, да к тому же еще способное огнем поддержать.

На сей раз катер явился вообще через минуту – сказала близость посадочной площадки, к которой мы и продвигались, пока осматривали скалу. Уточнять ничего не требовалось, в списке остался ровно один чек-пойнт, и сержант Юрик без напоминания взял курс на Мауи-5. Правда, с местом высадки вышла заминка: заприимеченные нами ранее пирамиды при ближайшем рассмотрении оказались возведены на небольших утесах, торчащих посреди крошечной бухточки на гористой стороне острова. С противоположного направления он был пологий, с роскошными пляжами в лагуне и не менее роскошными джунглями, а с нашей – сплошные каменюки. И стенка скальная, на которую и Петрович не сразу заберется. Пришлось Салаге аккуратно притереть катер бортом к одной из пирамид, а нам с напарником изображать каскадеров, перебравшись прямо из салона на узкий выступ, окаймлявший довольно-таки качественно высеченный из монолита (а вовсе не построенный из отдельных камней) конус.

Летательный аппарат, едва мы более-менее устойчиво пристроились на тропке, отвалил от памятника неизвестно чьей архитектуры и приводнился метрах в ста от берега, посреди узкого – и полукилометра не наберется – пролива, отделявшего «пятерку» от острова номер шесть. Тот, судя по открывшемуся с нашего места виду, едва выступал над уровнем моря, лишенный как скал, так и рифов, зато был покрыт буйными джунглями, по крайней мере, с доступной взгляду стороны. Что довольно странно. Если только волнам в проливчике не разгу-

ляться. А деревья-то подмыты, если зум не врет. Точно, корни оголенные над водой нависают. Ну да бог с ним, есть дело поважнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.